

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

А.П. Седых

Белгородский государственный университет, Белгород

В статье поднимается проблема передачи национально-культурной информации при переводе. Рассматриваются лингвокультурологические схемы перевода с учётом предпочтительных структурно-функциональных моделей представления реальности в русском и французском языках.

Ключевые слова: лингвокультурология; переводоведение; модель перевода; межкультурная коммуникация.

Linguistic Culture and Model of Translation Arkady Sedykh

The article deals with the questions concerning cross-cultural component of utterance in translation process. Translation, involving the transposition of thoughts expressed in one language by one social group into the appropriate expression of another group, entails a process of cultural de-coding, re-coding and en-coding. The transcoding process should be focused not merely on language transfer but also—and most importantly—on cultural transposition.

Key words: models of transfer, cross-cultural component of utterance, usage, communicative behavior.

Лингвокультурологический подход к переводу предполагает понимание языка и культуры как динамически воздействующих категорий. Культура в данном аспекте трактуется как семиотическая система, доминантные параметры которой присущи всем носителям национального языка. Мы рассматриваем язык как активную часть культуры, один из узловых её аттракторов. Объектом лингвокультурологии, по мысли В.Н.Телия, являются «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [1. С.218]. Именно в данном ключе, по нашему мнению, следует трактовать базовые принципы современного перевода.

Любой язык имеет свои предпочтительные структурно-функциональные модели представления реальности, материальной или

идеальной, что не только отражает, но и формирует лингвокультурные доминанты языкового мышления и коммуникативного поведения представителей конкретных этнокультур. Каждое высказывание строится по определенной лингво-топологической схеме, которая обладает характерными для каждого языка эпистемическими признаками и соотношением архитектурных компонентов.

Как известно, для французского языкового узуса характерен фиксированный порядок слов, для русского – свободный. Так, французской традиционной модели **S+V+O** может соответствовать несколько русских моделей: **S+V+Oi**, **V+Oi+S**, **Oi+S+V**, **Oi+V+S** (*Je prends le bus – Я сажусь в автобус; Сажусь в автобус я; В автобус я сажусь; В автобус сажусь я*). В данном случае во французском языке возможен только один вариант, в русском – все модели допустимы и идентичны (если, конечно, не брать во внимание интонационные параметры высказывания, которые могут выступать как жанрово-стилистические варианты).

Исследователи отмечают специфические для каждого из языков параметры узуса фундаментальных глаголов бытия и обладания (*être, avoir*). Так, по сравнению с французскими глаголами *avoir* и *être* русские глаголы *быть* и *иметь* проявляют бóльшие особенности в употреблении (...) сравнение текстов показывает, что во французском языке *avoir* используется в 15 раз чаще, чем *иметь* в русских текстах [2. С.158-176].

Доминантной особенностью французской коммуникативного синтаксиса является предпочтительное использование переходных конструкций, русский синтаксис отличается преобладанием непереходных грамматических структур: фр. **S+Vt+Od** (*Elle portait une robe marron*) может соответствовать русск. **S+Vi+Oi** (*Она была в коричневом платье*) или **Oi+Vi+S** (*На ней было коричневое платье*).

Важный элемент французской коммуникации выражается в тенденции к использованию в функции подлежащего неодушевлённого существительного. Речь идёт о так называемом синтаксическом анимизме. Сохранить такую же структуру в русском языке часто не представляется возможным. Преобразование производится по схеме: **S+Vt+Od** (*Le Monde a publié un rapport annuel*) = **Cc+Vi+S** (*В газете «Монд» опубликован годовой отчёт*).

Ещё один характерный для французской речи элемент: абсолютный причастный оборот (**Proposition participiale**), связанный с остальной частью предложения лексически и особым видом контактного положения. Чаще всего данные конструкции указывают на причину или время, в этом случае они переводятся придаточными предложениями с союзами (**Pp = Ps+c**): поскольку; ввиду того, что; в связи с тем, что; учитывая, что; после того как; ибо и др. или деепричастным оборотом (**Pp = G**):

Une fois la loi votée, la question fera partie de l'ordre du jour – Даже после того, как будет проведено голосование по этому закону, данный вопрос не будет снят с повестки дня.

La tête perdue, ils se jetèrent sur les assaillants – Потеряв голову, они набросились на нападавших.

Модель **Pour + Inf** часто переводится союзами «и», «но», а также причастными или деепричастными оборотами. В данной конструкции предлог *pour* утрачивает целевое значение и выступает как формальное средство связи двух действий (вытекающих одно из другого или противопоставляемых одно другому):

Elle s'arrêta un instant pour regarder le jeune homme – Она на мгновение остановилась и взглянула на молодого человека.

Il a fait des appels du pied pour tenter de reprendre contact – Он начал прощупывать почву, имея ввиду возобновление контактов.

Поскольку синтаксические модели в двух языках не всегда совпадают, в частности, в том, что касается порядка слов в предложении, то и способы выделения смыслового центра в обоих языках разные. В русском языке наиболее распространённым средством является следующий порядок слов: коммуникативный центр высказывания (рема – новая информация) ставится, как правило, в конец предложения. Во французском языке свободное превращение слова в любой член предложения используется для оживления повествования, тогда как в русском языке свободное изменение порядка слов используется для большей выразительности высказывания:

Le premier ministre français a quitté Moscou pour Paris, ce lundi matin 9 avril, à l'issue d'une visite de quarante-huit heures – Сегодня утром 9 апреля после двухдневного визита вылетел из Москвы в Париж премьер министр Франции.

В русском высказывании логическое ударение падает на группу слов «премьер министр Франции». Русская фраза отвечает на вопрос: *Кто вылетел из Москвы в Париж сегодня утром?* Французская фраза отвечает на тот же вопрос, но логический центр смещён в начало предложения.

Из примера видно, что при переводе с французского языка на русский, для отражения коммуникативно-информативного аспекта высказывания, меняется порядок слов. Первый член сообщения во французском языке оформляется в виде подлежащего – инверсия подлежащего не является характерной для французской фразы. Гибкость русского синтаксиса позволяет стать первым членом коммуникации практически любому члену предложения.

Разумеется, это далеко не полный перечень традиционных моделей перевода, полное отражение которых не входит в задачи данной статьи. Представим далее способы перевода некоторых оборотов, связанных с лингвокультурным компонентом высказывания и репрезентирующих

наиболее яркие тенденции коммуникативного поведения французов и русских.

Французскому коммуникативному поведению в большей степени свойственно смягчение в способах передачи мысли. Русские коммуниканты чаще употребляют в речи слова, выражающие высокую интенсивность действия: «предельно», «исключительно», «абсолютно», «вовсю», «мочь» и пр. Тенденция к смягчению мысли во французском языке проявляется в употреблении не прямых наименований и синтаксических конструкций, передающих низкую интенсивность действия:

Je vous ai répondu on ne peut plus clair! – букв. ‘Я ответил вам нельзя яснее’ т.е. Я же ответил вам предельно ясно!

L'affaire est on ne peut plus simple - букв. ‘Дело нельзя более проще’ т.е. Это дело проще простого.

Как видим, французские высказывания апеллируют к потенциальным возможностям субъекта, сужая тем самым топологическое пространство семантики составляющих, смягчая предельную степень интерпретации коммуникативной информации.

Сюда же можно отнести следующие французские фразеологизмы, передающие предельную степень интенсивности действия и получающие при их переводе на русский язык дополнительный семиотический заряд:

Travailler à tour de bras - работать изо всех сил, во всю мощь, со всего маху; *Crier à tue-tête* – кричать во все горло; *Courir ventre à terre* – бежать во весь опор.

Следующие французские разговорные литоты также отличаются косвенным способом передачи мысли, в противоположность русским соответствиям: *c’était pas sale* – было здорово, как нельзя лучше (букв. ‘Было не отвратительно’); *c’est pas cochon* – вот здорово! (букв. ‘Было не похабно’); *pas dégueu* (букв. ‘Было не мерзко’) – класс!

Необходимо отметить довольно частое использование антифразиса во французском коммуникативном поведении. Как отмечает «Словарь лингвистических терминов» [3. С.49], антифразис – это троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром). Для француза ироничный антифразис гораздо более характерен, чем для русского, и является одним из способов смягчения смысла высказывания: *Nous voilà bien avancés!* – Какой нам от этого толк! Ну и чего мы добились? (букв. ‘Ну вот, мы и далеко продвинулись’).

В русском языке безапелляционные советы обычно включают наречия *настоятельно*, *убедительно* и такая просьба часто имеет форму простого или сложного предложения. Во французских простых предложениях используется, кроме *conseiller*, глаголы *vouloir* и *tenir à*, за которыми следует инфинитив: *Я настоятельно, убедительно, очень*

советую (или: чтобы) + инфинитив... *Je veux (tiens à) (vous/te) conseiller de + infinitif...* Французское высказывание избегает императивного тона, тогда как русская фраза его подчеркивает.

Сопоставляя указанные тенденции в языковом поведении представителей двух наций, мы подходим к вопросу о косвенных / прямых средствах выражения мысли во французском языке.

К прямым способам выражения мысли обычно относят лексические средства, а к косвенным – синтаксические [4. С.287]. Эти тенденции проявляются в предпочтительном употреблении в русском языке повелительного наклонения и личных форм, а во французском – тяготении к описательным конструкциям и безличным оборотам. С точки зрения лексики, «непосредственная выразительность в значении слов» имеет более сильную тенденцию в русском, нежели во французском языке [2. С.97].

Рассмотрим разговорные французские реплики, передающие безразлично-негативную реакцию партнера по коммуникации и их перевод на русский язык:

Comment tu le trouves, ce tableau? → Ну, как тебе эта картина?

Возможные варианты ответа и перевод: *Ça ne casse rien; Ça ne casse pas les vitres; Ça ne casse pas trois pattes à un canard; Ça ne casse pas des briques; Rien d'exceptionnel; Rien d'extraordinaire ...* → Так себе; Ничего особенного; Ничего такого; Ничего военного ...

Как видим, во французских высказываниях преобладает косвенно-образная передача смысла (букв. ‘Стекла от этого не разобьются’, ‘Это не сломает три лапы у утки’, ‘Кирпичи от этого не рассыпятся’), что соответствует общей коммуникативной тенденции французов избегать подчеркнуто пейоративных оценок в высказываниях.

Как отмечает Л.Г.Веденина, «при описании одной и той же ситуации французский и русский языки имеют разные точки отсчета: для французов более существенно **кто** действует или **что** происходит, в русском высказывании на первом месте не субъект, а **предикат – действие, протекание события**» [5. С.88].

Во французском языке есть особый грамматический способ указания на степень активности участников коммуникативной ситуации – это каузативные конструкции с глаголами *faire* и *laisser*. Каузативные обороты также относятся к косвенным средствам передачи мысли. Эти структуры нельзя, как правило, дословно перевести на русский язык. В русском языке нет подобных конструкций, и при переводе приходится прибегать к глаголам типа «приказать», «заставить» и пр. или менять всю структуру фразы:

Merci de me le faire remarquer, j'allais le laisser perdre (Frédéric Dard, A San-Pedro ou ailleurs) – Спасибо, что помогли мне заметить его, я чуть

было его не потеряла. (букв. 'Спасибо, что *заставили меня его заметить, я чуть было ему *не позволила потеряться').

Il laissa pendre sa cigarette au coin des lèvres comme si elle y pend pour l'éternité (Modiano, Les boulevards de ceinture) – Сигарета свисала с краешка рта, как будто она находилась там целую вечность (букв. 'Он давал сигарете свисать').

К косвенным формулам выражения мысли можно также отнести следующие устойчивые выражения и реплики, которые часто переводятся антонимически: *ne pas aller par quatre chemins* – действовать напрямик, решительно; *ne pas mâcher ses mots* – все сказать как есть; *ce n'est pas pour déplaire à Monsieur X* – это непременно понравится месье X.

Разумеется, рассмотренные в статье примеры и способы их перевода не претендуют на исчерпывающее представление и анализ соответствующего материала. Мы лишь надеемся, что приведённые модели и типология их трансформаций, учитывающие лингвокультурную составляющую высказывания, помогут «толмачу» глубже почувствовать существенные параметры двух языков и национальной коммуникации и, в конечном счёте, будут способствовать созданию адекватного переводческого продукта.

Библиографический список

1. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996.
2. Гак, В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским : учеб. пособие для студ.-иностранцев / В.Г.Гак. – М. : Русский язык, 1975.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: КомКнига, 2007.
4. Балли, Ш. Французская стилистика: Пер. с фр. / Ш.Балли. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
5. Веденина, Л.Г. Особенности французского языка / Л.Г.Веденина. – М.: Просвещение, 1988.

Сведения об авторе

Седых Аркадий Петрович
доктор филологических наук,
профессор кафедры французского языка,
факультет романо-германской филологии
Белгородского государственного университета
e-mail: sedykh@bsu.edu.ru